

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).084.6

Дата поступления: 03.09.2021
рецензирования: 18.10.2021
принятия: 26.11.2021

«Клютковщина». Саранское дело 1934 г.

П.С. Учватов

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Российская Федерация

E-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>

Аннотация: Статья посвящена событиям первой половины 1930-х гг. в Мордовской автономной области, когда происходил процесс становления национальной государственности мордвы и других народов Поволжья. Рассматривается ситуация, сложившаяся в руководстве столицы автономной области – Саранска и в Мордовском обкоме ВКП(б) в 1932–1934 гг. На примере Мордовского обкома и Саранского горкома партии автором показаны некоторые особенности и черты, присущие региональной советской номенклатуре 1930-х гг. В статье отмечается, что в условиях Мордовии на борьбу между различными группами советско-партийной элиты значительное влияние оказывали национальный фактор и процесс коренизации управленческого аппарата. При этом существовало напряжение между присланным со стороны первым секретарем обкома партии, пытавшимся опираться на собственных ставленников, и региональными номенклатурными кланами, сформированными из местных национальных кадров. В то же время в сложившейся системе сплоченных корпоративных групп и бюрократических кланов, основанных на личных связях и круговой поруке, происходило быстрое вырождение партийных и советских управленцев. Его следствием было распространение таких негативных явлений, как «вождизм», хищения, злоупотребления должностным положением и др. При подготовке статьи использованы метод анализа исторических документов, историко-системный, историко-сравнительный методы. Основой источниковой базы исследования послужили архивные документы (из Центрального государственного архива Республики Мордовия), а также материалы советской периодической печати из газет «Волжская коммуна» и «Красная Мордовия».

Ключевые слова: Средневолжский край; Мордовская автономная область; Саранск; становление национальной государственности; советская и партийная элита; органы власти.

Цитирование. Учватов П.С. «Клютковщина». Саранское дело 1934 г. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 36–45. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-4-36-45>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Учватов П.С., 2021

Павел Сергеевич Учватов – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник – заведующий отделом региональных исследований и этнологии, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 03.09.2021
Revised: 18.10.2021
Accepted: 26.11.2021

«The Klutkoism». Saransk Case of 1934

P.S. Uchvatov

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russian Federation

E-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>

Abstract: The article is devoted to the events of the first part of 1930-ies in the Mordovian Autonomous Region. The politics struggle between different groups of the soviet and party ruling elite, which accompanied the process of the formation of Mordovian statehood and the korenization of the State machinery are considering as well. On the example of Mordovian oblast committee and Saransk town committee of VKP(b) some features inherent in the regional Soviet nomenclature of the 1930s are shown. The article acknowledges that in Mordovia, the struggle between various groups of the Soviet and Party elite was significantly influenced by the national factor and the process of indigenization of the administrative apparatus. At the same time, there was tension between the First secretary of the regional Party Committee sent from the outside, who tried to rely on his own proteges, and the regional nomenclature clans formed from local national cadres. Meanwhile, in the existing system of close-knit corporate groups and bureaucratic clans based on personal ties and mutual responsibility, there was a rapid degeneration of Party and Soviet executives. This led to the spread of such negative phenomena as «leaderism», embezzlements, abuse of official position, etc. In preparing the article, the method of analyzing historical documents, historical and systemic, historical and comparative methods were

used. Archival documents (from the Central State Archives of the Republic of Mordovia), as well as materials of the Soviet periodicals from the newspapers «Volzhskaya Kommuna» and «Krasnaya Mordovia» served as the basis for the source base of the article.

Key words: Middle Volga Territory; Mordovian Autonomous Region; Saransk; development of national statehood; Soviet and party elite; public authorities.

Citation. Uchvatov P.S. «The Klutkoism». Saransk Case of 1934. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 36–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-36-45>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Uchvatov P.S., 2021

Pavel S. Uchvatov – Candidate of Historical Sciences, principal researcher – head of the Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia, 3, Leo Tolstoy Street, Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation.

Введение

Конец 1920-х – 1930-е гг. – период становления мордовской государственности, последовательно прошедший несколько основных этапов – от Саранского (Мордовского) округа до Мордовской автономной республики. При рассмотрении связанных с этой темой вопросов неизбежно возникает проблема изучения трансформации высшего управленческого корпуса, взаимоотношений различных групп внутри региональной правящей элиты, обострившихся на фоне развития национальной автономии. Необходимо отметить, что данные аспекты уже находили определенный отклик среди региональных исследователей. Первые попытки проанализировать становление и развитие мордовской государственности и сложившуюся систему власти были осуществлены еще в советские годы М.С. Букиным с юридических позиций [Букин 1990]. В постсоветский период к данной проблеме обращались такие мордовские историки, как В.А. Юрченков [Юрченков 2012, с. 517–521, 536–546; Юрченков 2014], Ю.Ф. Кожурин [Кожурин 2003], А.П. Солдаткин [Солдаткин 2013; Солдаткин 2017] и др. Следует обратить внимание также на ряд трудов, изданных в соседних с Мордовией регионах и посвященных развитию национальных автономий Поволжья [Минеева 2009; Минеева 2013; Сухова, Филенкова 2017], деятельности отдельных советских органов [Колемасов 2012], состоянию системы власти, региональных советско-партийных и хозяйственных элит в 1920-е – 1930-е гг. [Сануков 2005; Зелев 2014; Минеева, Кирасова, Минеев 2016; Хлевнюк 2016]. Вместе с тем к настоящему времени в указанной теме остается еще достаточно пробелов, а многие вопросы остались изученными недостаточно подробно.

В данном исследовании предпринята попытка рассмотрения условий и событий, предшествовавших так называемому «саранскому делу» конца 1934 г. По своему масштабу «саранское дело», затронувшее высокопоставленных руководителей региона, было одним из наиболее громких в Средневолжском (Куйбышевском) крае, в состав которого входила Мордовская автономная область, и крупнейшим в Мордовии до начала массовых репрессий 1937–1938 гг.

Ситуация в Саранской партийной организации в 1932–1934 гг. и стиль работы местных управленцев на примере секретаря Саранского горкома ВКП(б) А.И. Клутко

Предыстория события, вызвавшего большой резонанс в середине 1930-х гг., была такова.

В сентябре 1932 г. в регионе произошла очередная смена ключевых фигур во власти. Занимавший пост ответственного (первого) секретаря Мордовского обкома ВКП(б) П.Д. Пеллинен был отозван из Мордовской автономной области, и вместо него ЦК партии прислал Вениамина Романовича Гантмана, ранее работавшего заведующим оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б) Белорусской ССР (Гантман В.Р.).

Вместе с собой новый партийный лидер привел в автономную область Анатолия Ивановича Клутко, хорошо знакомого ему по прежней совместной работе. Он родился в 1905 г. в с. Ягловичи Косовского уезда Гродненской губернии в семье крестьян, по национальности белорус, член ВКП(б) с 1922 г. (Память: Жертвы полит. репрессий, с. 375); ранее занимал руководящие должности в Белорусской ССР (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 55). 5 декабря 1932 г. В. Р. Гантман представил саранскому городскому активу этого молодого (в то время ему не было и 30 лет) партийного работника, охарактеризовав его самым лучшим образом (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 18). После этого А.И. Клутко был избран секретарем Саранского горкома ВКП(б), и период работы в этой должности стал вершиной его карьеры.

Первое время саранские власти, возглавляемые Клутко, в целом справлялись со своими прямыми обязанностями. Секретарь обкома ВКП(б) Г.Я. Уморин свидетельствовал: «Должен сказать, что в начале тов. Клутко неплохо работал в городской парторганизации, я этого отрицать, как секретарь обкома партии, не могу. Факт, что в прошлом году – 33 г. горком партии и сельским хозяйством занимался больше... он в ряде важнейших мероприятий был на одном из первых мест» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 740. Л. 5). Такое положение дел дополнительно укрепляло положение Клутко и придавало ему уверенности. Жесткий и безапелляционный руководитель, он очень быстро почувствовал себя хозяином города, и в его действиях

начали проявляться явления, которые позже назвали «вождизмом» и «вельможничеством».

Буквально с первых же месяцев своего пребывания на новом посту А.И. Клютко повел атаку на старых ответственных работников горкома ВКП(б), под разными предлогами выдавливал их с работы, исключал из рядов партии. Делал это секретарь горкома шумно и энергично, развернув целую кампанию, направленную против «кулаков», «перерожденцев» и прочих нежелательных элементов, на которых легко было свалить все прошлые неудачи и которыми будто бы оказался засорен городской аппарат (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 37 – 38). Ряд управленцев оказались исключены из ВКП(б) и, по терминологии того времени, «ошельмованы»; впоследствии они апеллировали в вышестоящие партийные инстанции и были восстановлены в ВКП(б) по решению областной либо краевой контрольной комиссии (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 18, 38).

В результате затеянных А.И. Клютко масштабных кадровых перестановок на ключевые посты в Саранске пришли люди, обязанные своим выдвижением, а потому и лично преданные новому секретарю горкома партии. В их число входили почти все наиболее значимые партийные и советские чиновники города и Саранского района, в том числе заместитель Клютко Г.М. Жуков, заведующий организационным отделом горкома ВКП(б) И.Л. Иванчик, управляющий делами горкома С.Е. Макаров, заведующий агитмассовым отделом горкома М.Е. Милованов, председатель Саранского горсовета С.А. Сеницын, председатель Саранского райсовета Е.В. Погорелов, заведующий районным земельным отделом А.Н. Кондренков. Пользуясь безнаказанностью и круговой порукой, они организовали поборы с городских учреждений и организаций, допускали растраты денег, а чтобы скрыть злоупотребления, уничтожали и подделывали финансовые документы (например, таким образом была ликвидирована отчетность на деньги, выделенные для празднования 16-летия Октябрьской революции). За счет городских средств организовывались совместные «банкеты» с распитием крепких напитков, бесплатные обеды, решались разнообразные личные проблемы. Нередко эти «банкеты» устраивались прямо в рабочем кабинете председателя Саранского райисполкома (Волжская коммуна. 1934. 20 дек.).

При А.И. Клютко внушительного размаха достигли финансовые злоупотребления, горкомом ВКП(б) взимались поборы с хозяйственных учреждений Саранска. «Клютко, Сеницын, Жуков, Макаров и другие организовали себе “темную кассу” и брали отсюда, сколько хотели» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 103), – отмечал партийный работник К.А. Нуянзин. Первый секретарь горкома партии и его ближайшие сподвижники не только расхищали государственные средства сами, но и покрывали различных более мелких нечистых на руку хозяйственников и управленцев.

Если представители организации или учреждения платили А.И. Клютко, то он смотрел сквозь пальцы на их собственные попытки дополнительно обогатиться. Один из подобных случаев можно было наблюдать в саранском колхозе «Гигант», где руководство регулярно допускало недостачу сельскохозяйственных продуктов и продавало их по «спекулятивным ценам», не боясь контроля со стороны советских и партийных органов. Примечательнее всего было то, что смена председателей колхоза и иных должностных лиц не приводила к изменению ситуации: приступая к работе, новые руководители быстро усваивали «правила игры» и действовали в соответствии с ними (Красная Мордовия. 1935. 5 апр.).

За 1933–34 гг., по сведениям партколлегии КПК при ЦК ВКП(б), Саранский горком партии в общей сложности незаконно собрал с организаций и учреждений 70 000 руб. – огромная по тем временам сумма. Только председатель Саранского горсовета Сеницын получил для себя лично 13 938 руб., которые расходовал по собственному усмотрению (Волжская коммуна. 1934. 20 дек.). Систематическим явлением были и премии, выдаваемые различными организациями первому секретарю Саранского горкома партии и его семье («на лечение») (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 57).

А.И. Клютко стремился контролировать как свое непосредственное окружение, так и другие, более низкие уровни управления. Инструкторов горкома и других чиновников невысокого ранга он держал, по выражению Г.Я. Уморина, в «ежовых рукавицах» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 4), требуя полного подчинения и меняя их при малейшем поводе. Вот как он принимал нового работника, пришедшего в Саранский горком ВКП(б): «... Клютко вызвал его и сказал: “Ты должен беспрекословно подчиняться мне и проводить мою политику, мою линию, потому что, как видите, моя линия – это есть линия, вроде, что ЦК партии”» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 4). Проведенные Клютко люди появлялись в городских учреждениях и организациях, по его инициативе избирались секретари парткомов на предприятиях (один из подобных случаев, произошедший на Саранской котонинной фабрике, был отражен в печати) (Волжская коммуна. 1934. 21 дек.).

Себя А.И. Клютко позиционировал как ярого коммуниста, готового на все ради исполнения «воли партии»: «Я за генеральную линию партии любому глотку перегрызу!», – выступал он на одном из собраний и бил себя в грудь (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 4). К «врагам» генеральной линии и колеблющимся он проявлял жесткость и даже жестокость. Так, осенью 1934 г. он принял самое деятельное участие в травле нескольких сотрудников Мордовской высшей сельскохозяйственной школы. Основными фигурантами этого дела стали лектор кафедры организации сельскохозяйственного производства Дмитриев и еще несколько преподавателей, допустивших на своих

занятиях «антипартийные положения» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 744. Л. 32–35). В номере газеты «Красная Мордовия» от 20 октября появилась разгромная статья А.И. Клютко «О качестве преподавания», где партийный лидер города нападал не только на «оппортунистов»-преподавателей, но и на партком вуза, который проявил мягкость и «мобилизовался» только после вмешательства горкома ВКП(б) (Красная Мордовия. 1934. 20 окт.). А 27 октября в газете напечатали статью С.П. Вернера, где прозвучала критика руководства Мордовской высшей сельскохозяйственной школы и секретаря парткома Агеева. Последний, выразив несогласие с прозвучавшей в «Красной Мордовии» трактовкой дела Дмитриева, «...забыл о том, что статья была написана секретарем горкома партии т. Клютко» (Красная Мордовия. 1934. 27 окт.).

Возглавляя партийную организацию Саранска, А.И. Клютко превратился в одного из самых влиятельных членов бюро Мордовского обкома ВКП(б). Доходило до того, что, как говорил Г.Я. Уморин, «Портреты Клютко висели чуть ли не на всех перекрестках города Саранска» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 5). Высказывалось даже мнение, что Саранский горком при Клютко стал своеобразной кузницей кадров для обкома ВКП(б), и это утверждение надо рассматривать как небезосновательное. Действительно, ряд первых секретарей райкомов партии перед своим назначением являлись подчиненными Клютко и, соответственно, могли быть обязаны ему своим возвышением: А.П. Строкин (Инсарский район), В.В. Журкин (Ичалковский район), Г.М. Жуков (Чамзинский район) (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 46). Пытаться открыто выступать против А. И. Клютко было практически бесполезно. Так, в октябре 1933 г. член Контрольной комиссии Саранска Макаров неосмотрительно осмелился поставить вопрос о том, что первый секретарь Саранского горкома ВКП(б) зажимает критику, указывал на «вождизм» и прочие негативные явления, существовавшие в руководстве горкома. Нет ничего удивительного, что бюро горкома партии, в котором заседали ставленники Клютко, посчитало эти обвинения необоснованными, самого же Макарова постановили с работы снять и избираться членом Контрольной комиссии запретить. 30 октября обком ВКП(б) рассматривал этот вопрос и, судя по всему, фактически подтвердил правильность постановления бюро горкома (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 60).

При этом А.И. Клютко, удерживаясь у власти, обладал определенного рода хитростью и проницательностью. Жесткий и грубый с нижестоящими работниками, в отношении лидеров Мордовии секретарь Саранского горкома партии вел себя совершенно иначе, используя лесть и подхалимаж. Современник событий, П.И. Козеняшев, работавший в то время в редакции «Красной Мордовии», говорил: «Большинство товарищей помнят, в том числе и я, когда только Гантман и Козиков появля-

лись в дверях, Клютко вставал первым и начинал аплодировать, и мы вставали и устраивали бурную овацию. Нужно сказать, это был массовый подхалимаж... достаточно было, например, Клютко дрыгнуть ногой, чтобы мы все стали дрыгать ногами» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 92). П.И. Козеняшев рассказывал и о таком случае, как А.И. Клютко пытался угодить первому секретарю обкома партии, собирая для него информацию: «Весной нам нужно было ехать в Рузаевку, мне пришлось ехать с Клютко. По дороге Клютко мне говорит – “Ты много ездешь по районам, скажи, как секретари РК расценивают политику Гантмана”. Я, откровенно говоря, был ошарашен этим вопросом...» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 92).

А.И. Клютко, конечно, знал о неприязни, которую к нему испытывал ряд высокопоставленных членов бюро обкома ВКП(б) из местных кадров, пытался лавировать среди них, использовать противоречия и конфликты, существовавшие между различными номенклатурными группировками. По свидетельству К.А. Нуянзина, Клютко интриговал на заседаниях бюро обкома партии, пытаясь натравливать друг на друга председателя облисполкома А.Я. Козикова и секретаря обкома ВКП(б) Г.Я. Уморина (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 107). Трудно сказать, насколько это соответствовало действительности, но какая-то настороженность со стороны Козикова и Уморина к А.И. Клютко существовала. Например, Уморин приводил разговор, случившийся у него с Клютко весной 1934 г., когда секретарь Саранского горкома ВКП(б) пришел к нему и сказал: «Я что-то такое чувствую не совсем теплое отношение ко мне со стороны тебя и Козикова» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 740. Л. 6). Уморин в ответ указал ему, что тот допускает в своей работе ошибки, но Клютко, как видно, к его словам не прислушался: «Ты не считал нужным считаться с моим мнением, как секретаря обкома партии, (думал) что ты сам достаточно высоко стоишь для того, чтобы считаться с каким-то Умориним» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 740. Л. 6), – позже обвинял его секретарь обкома.

Впоследствии Г.Я. Уморин открыто признавал собственное бездействие: «Мы по существу отдали саранскую парторганизацию на откуп Клютко» (Волжская коммуна. 1934. 21 дек.).

Причины прочного положения секретаря Саранского горкома ВКП(б) во власти

Хотя за короткий срок А. И. Клютко успел нажить себе много влиятельных врагов, ни один член бюро Мордовского обкома ВКП(б) не мог добиться его снятия, пока за ним стоял первый секретарь обкома партии. В отличие от Г.Я. Уморина, В.Р. Гантман не просто закрывал глаза на безобразия, творившиеся в Саранском горкоме ВКП(б), но оказывал своему ставленнику активную поддержку и безоговорочно защищал его, что дало повод

в конце 1934 г. некоторым партийным работникам Мордовии заговорить о наивности первого секретаря обкома. Однако в наивность В.Р. Гантмана, с 1922 г. занимавшего ответственные и руководящие должности, верится слабо.

Здесь необходимо вспомнить о достаточно сложной ситуации внутри местных элит, сложившейся в Мордовии в конце 1920-х – середине 1930-х гг. Значительную роль в данном случае играл национальный фактор. Практически с первых лет существования Мордовского округа, затем – Мордовской автономной области и, наконец, Мордовской автономной республики многие ключевые советские должности получили выходцы из титульной нации – мордвы. Активно проводилась коренизация государственного и партийного аппарата, заключающаяся в выдвижении на ответственную работу людей по национальному признаку; в результате уже в 1930 г. 55,1 % высших руководителей региона составляла мордва [Юрченок 2012, с. 516]. При этом дополнительные сложности, обиды и разного рода интриги при выработке кадровых решений создавало деление внутри самой мордвы на отдельные внутриэлитные группы, представители которых недолюбливали друг друга. Первый секретарь Мордовского обкома ВКП(б) М.Д. Прусаков (занимал эту должность в 1934 – 1937 гг.) вспоминал: «Трудности, с которыми я встречался при подборе работников из мордвы-эрзя, мокша, осложнялись еще и известными, но скрытыми трениями между известной частью работников из мокша и некоторой частью работников из эрзя, а также существующими трениями в среде некоторой части мордвы-эрзя (“обиды” отдельных “заслуженных”, “старых” работников и т. д.). Эти трения осложняли работу, так как не всегда те или иные работники при обсуждении кандидатур оставались объективными в своих суждениях...» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 646. Л. 77). Далеко не всем нравилось, как проходила коренизация аппарата. Например, Н.Г. Сурдин (председатель ЦИК МАССР, мордвин-мокша) в мае 1935 г. жаловался, что по статистике, в аппарате двух главных советских органов, ЦИК и СНК республики, было 30 % работников мордвы, но при этом мокша составляла из них только 6 % (Красная Мордовия. 1935. 16 мая). Иногда эта плохо скрываемая враждебность между разными властными группами могла вырываться наружу, вызывая взаимные упреки и перепалки.

На этом фоне существовало негласное правило, по которому первый секретарь обкома ВКП(б) избирался не из числа местной номенклатуры, а присылался со стороны, что соответствовало установившейся еще с середины 1920-х гг. политике центральных властей в отношении союзных и автономных республик [Рейман 2015, с. 581]. Такое положение не устраивало многих представителей мордовской элиты, относившихся к верхушке обкома ВКП(б) со скрытой враждебностью.

Вполне вероятно, что после отставки с поста секретаря обкома ВКП(б) П.Д. Пеллинина в 1932 г. часть местных руководителей могла надеяться, что ЦК партии пойдет им навстречу и назначит во главе Мордовской партийной организации человека из их среды. Направление в Мордовию В.Р. Гантмана, еврея по национальности, разочаровало их. Партийно-советский работник И.Т. Огин приводит такой эпизод, как некий Сухоруков (его должность неизвестна) даже отказался поднять бокал на банкете в честь приезда Гантмана (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 41).

В подобной обстановке, когда первый секретарь обкома партии с ходу окунался в незнакомую для себя систему, полную интриг и старых взаимных дразг, неизвестных ему и непонятных, вполне естественным оказывалось стремление нового лидера найти себе какую-то опору. Местным кадрам, как минимум часть из которых относилась к нему как к «варягу», с предубеждением и скрытой неприязнью, В.Р. Гантман не доверял. Поэтому он по своей инициативе перевел из Гомельской области ряд работников, которых хорошо знал по своей прежней деятельности и на которых, как считал, мог положиться. Назначения Гантмана давали повод одному из главных местных «вождей» А.Я. Козикову обвинять первого секретаря обкома партии в том, что тот неправильно подошел к работе с кадрами, «отшил национальные кадры» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 742. Л. 62).

Например, при Гантмане большое влияние внутри аппарата Мордовского обкома партии приобрел выходец из Белорусской ССР Пилипенко. Этот незначительный и невзрачный партийный чиновник, занимавший внешне скромный пост помощника первого секретаря обкома, приобрел большую власть, был способен игнорировать и даже изменять распоряжения высокопоставленных руководителей. Один из непосредственных участников событий рассказывал: «Второй секретарь обкома, скажем, пишет список на снабжение, включает товарищей, а Пилипенко вычеркивает из списка, кого захочет. Уморин вносит в список начальников политотделов, а Пилипенко – вычеркивает» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 45). В 1934 г. В.Р. Гантман перевел своего помощника на более высокую должность заведующего отделом обкома ВКП(б). Еще одним близким к Гантману человеком стал И. Шапиро, 1902 г. р., выходец из служащих, по национальности еврей, член партии большевиков с 1920 г., имел среднее общее образование и высшее – политическое (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 792. Л. 10). Он был избран членом бюро Мордовского обкома ВКП(б), получил пост заведующего отделом обкома, затем – редактора главной республиканской газеты «Красная Мордовия».

Редакция этой газеты закрывала глаза на все сигналы о творившихся в Саранском горкоме ВКП(б) безобразиях. Целый ряд критических ста-

тей о Саранской парторганизации не был пропущен обкомом ВКП(б), в то время как на страницах газеты «искусственно создавался» авторитет А.И. Клютко (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 44–46). Готовящиеся к печати статьи требовалось согласовывать даже не столько с редактором газеты, сколько с теми крупными руководителями, которых эти статьи касались. Сотрудник «Красной Мордовии» С.П. Вернер говорил: «Ведь мы могли задевать только маленьких работников, а китов – не смей. Вот если бы подать материал о Клютко, то Шапиро этот материал не поместил бы... Например, пришел материал в газету о Клютко, и, прежде чем его напечатать, его нужно снести на согласование к Клютко» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 85). К тому же у секретаря Саранского горкома ВКП(б) имелся в газете свой человек, некто Нортман, приехавший вместе с ним из Белорусской ССР. Этот Нортман, по свидетельству С.П. Вернера, собирал об А. И. Клютко материалы, выставившие его в положительном свете, и вообще якобы «держал в руках газету» (последнее, вероятно, преувеличение). Приблизительно в ноябре 1934 г., когда стало ясно, что А.И. Клютко на своем посту не удержаться, Нортман взял отпуск, уехал за пределы автономной области и написал, что больше в Мордовию не вернется (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 89).

Клютко, таким образом, стал не просто одним из назначенцев В.Р. Гантмана, а его опорой, ставленником, с помощью которого и вместе с которым первый секретарь обкома ВКП(б) мог «продавливать» местные элиты. Нахрапистый, энергичный, преданный своему покровителю партийный лидер Саранска хорошо подходил для этой роли. В то же время любые нападки на секретаря Саранского горкома партии немедленно переводились на В.Р. Гантмана и преподносились как проявление мордовского «национального шовинизма» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 40). «Гантман его привез, Гантман его рекомендовал, Гантман обивал всем руки, если кто-нибудь пытался ставить вопрос о Клютко» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 42), – говорил И.Т. Огин. Особое значение, которое имел Клютко, объясняет и то, почему Гантман так последовательно защищал его, проявлял «наивность» и «близорукость» во всех случаях, касавшихся Саранской партийной организации, и почему секретарь Саранского горкома партии приобрел в бюро обкома ВКП(б) столь большое влияние, не сопоставимое с его должностью. В.Р. Гантман не мог не понимать, что когда осуществлялись атаки на Клютко и Саранский горком партии, в действительности главной мишенью был он сам.

Следует также отметить, что партийно-бюрократический клан Гантмана – Клютко, сформировавшийся в Мордовии, был достаточно типичным явлением для власти конца 1920-х – 1930-х гг. Секретари региональных комитетов часто об разовывали вокруг себя достаточно сплоченные

номенклатурные группы, которые, опираясь на формальные и неформальные связи, могли не только отстаивать региональные интересы, но и получали широкие возможности к незаконному обогащению и использованию своего служебного положения [Хлевнюк 2016, с. 39–40]. Внутри самой Мордовии существовали различные примеры схожих злоупотреблений на уровне районных бюрократических кланов (Красная Мордовия. 1934. 16 окт.) либо отдельных руководителей (Красная Мордовия. 1935. 12 мая), «разоблачаемые» в местной прессе. Однако именно «саранское дело» благодаря своему резонансу получило известность по всему Средневолжскому краю.

Отставка А.И. Клютко и последовавшие события

Итак, жалобы, поступавшие в обком ВКП(б), не приводили к каким-либо заметным результатам. Хотя первый секретарь обкома и мог иной раз для вида достаточно резко одернуть А.И. Клютко (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 38), реально он ничего не предпринимал. В то же время, несмотря на неприятие (по большей мере – скрытое) В.Р. Гантмана со стороны отдельных «вождей» местной номенклатуры, его авторитет, в том числе в народе, был достаточно высок. П.И. Козеняшев в этом плане весьма уважительно отзывался о В.Р. Гантмане и признавал: «Мне с тов. Гантманом приходилось быть в колхозах. Я знаю, что в бригадах, в колхозе искусственного авторитета никогда не создашь» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 90).

Но сигналы, направленные против А. И. Клютко и других саранских руководителей, стали все чаще адресоваться не мордовским партийным лидерам, а в вышестоящие инстанции, прежде всего в Средневолжский крайком ВКП(б).

Это тоже не сразу возымело последствия. Можно привести для примера один случай. В 1933 г. Саранский район попал на Всесоюзную доску почта, организовав так называемый «красный обоз» из колхоза имени Торглера. Фактически это произошло путем очковтирательства, потому что в «красный обоз» была ссыпана половина прошлогоднего хлеба, новый же из-за влажности не приняли на элеваторе. Редактор «Красной Мордовии» Савин поручил своему подчиненному С.П. Вернеру написать хвалебную статью о саранском «красном обозе». Последний же, узнав о реальной ситуации, направил письмо на имя первого секретаря Средневолжского крайкома партии В.П. Шубрикова. После этого в Саранск приехал сотрудник аппарата крайкома с этим письмом С.П. Вернера, на котором стояла резолюция «Обком ВКП(б) Гантману» с целью провести расследование указанных фактов. В. Р. Гантман отправил письмо Савину, тот же вызвал Вернера и выругал со словами: «...вот твое письмо, иди и больше не пиши таких писем» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 87). На этом расследование, судя по всему, закончилось.

Тем не менее доносы и сигналы в крайком ВКП(б) не прекращались. Очевидно, из Самары в Мордовию стала приходиться тревожная информация, что положением в автономной области, и особенно в Саранском горкоме партии недовольны. В какой-то момент сделалось ясно, что А.И. Клютко в скором времени нужно будет заменить, и тогда бюро Мордовского обкома ВКП(б) начало помогать некоторым из городских управленцев перейти на другую руководящую работу. Председатель Саранского горисполкома С.А. Сеницын получил должность начальника областного финансового управления, заместитель секретаря Саранского горкома ВКП(б) Г.М. Жуков стал секретарем Чамзинского райкома партии. Чтобы уберечь от возможного наступления ответственности самого А.И. Клютко, а заодно обеспечить мягкую форму отставки, ему организовали направление на учебу в Москву. Руководство Мордовского обкома ВКП(б) до последнего стремилось скрыть все творившиеся при А.И. Клютко злоупотребления, ведь в противном случае под удар попадали уже они сами.

Но уехать на учебу А.И. Клютко не успел. Для проверки в Мордовию прибыла комиссия Средневожского крайкома ВКП(б) во главе с инструктором отдела руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) Д.М. Евтушенко. Член комиссии Антипов рассказывал: «Когда мы приехали сюда... то встретились с большими трудностями. С ропотом, с нелегальностями некоторые члены партии начали говорить о тухлом болоте в Саранске, и первыми из них были Акимов и Круглов... Для этой работы потребовалось много времени, не только дни, но и ночи». Далее он продолжал: «...товарищи, которые к нам приходили, с большим испугом заявляли о безобразиях... боясь, что на завтрашний день они могут быть выброшены из партии. Товарищи говорили слишком нерешительно, потому что боялись. Тов. Акимов говорил, что бывали случаи, когда выступали товарищи, говорили правду, а их сейчас же после этого исключали из партии и выгоняли из области» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 22–23).

По итогам проведенной проверки постановлением Партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по Мордовской автономной области от 3 декабря 1934 г. А.И. Клютко и его ближайшие сподвижники были исключены из ВКП(б) и сняты со всех должностей (Волжская коммуна. 1934. 20 дек.). Уже на следующий день состоялось заседание бюро обкома ВКП(б), посвященное положению дел в Саранской партийной организации. В свое оправдание Клютко приводил главный довод, что он стал жертвой интриг и его просто «хотят потопить» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 740. Л. 6). Однако искать сочувствия среди членов бюро обкома ему было бесполезно. «Чепуха, кому это надо, из чего это видно? – резко отвечал ему Г.Я. Уморин. – ...Я думаю, что ты просто изворачиваешься, чтобы

тебе снизили партийное взыскание» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 740. Л. 6).

Столь быстрое падение всемогущего А.И. Клютко, широкая огласка этого случая в печати имели далеко идущие последствия для высшего руководства Мордовии. Поняв, что им тоже грозит опасность, партийные «вожди» из Мордовского бюро обкома ВКП(б) начали громко осуждать Клютко и признаваться в собственных ошибках. 7–8 декабря 1934 г. состоялось расширенное заседание Саранского горпартактива, на котором присутствовали почти все наиболее заметные советско-партийные работники Мордовии того времени (кроме В.Р. Гантмана, участь которого, видимо, решалась в Москве). Обвинения в адрес уже уволенного А.И. Клютко сыпались одно за другим. К основным – допущению растрат, хищений, «перерождению» руководства Саранского горкома ВКП(б) – добавлялись и новые. Так, в выступлении одного из участников заседания прозвучало политическое обвинение в «великодержавном шовинизме» – якобы А. И. Клютко и его ставленники зажимали представителей коренной национальности, допускали гонения на рабочих-мордву (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 37). Упомянулось также, будто бы А.И. Клютко подделал свои документы в целях увеличения партийного стажа (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 741. Л. 38) и т. д. Члены партии, прежде закрывавшие глаза на все творившиеся при А. И. Клютко безобразия, один за другим внезапно «прозревали», признавали собственную близорукость и ошибки, каялись и твердили, что не разобрались в обстановке, позволили обмануть себя «жулику Клютко». Вне зависимости от отношения к личности последнего и его деятельности на посту секретаря Саранского горкома ВКП(б) происходящее превратилось в настоящую травлю. Каждый, начиная от мелкого служащего Саранского горсовета и заканчивая вторым секретарем Мордовского обкома ВКП(б), стремился показать свою приверженность заданной общей линии, выступить против уже упавшего и лишенного возможности защищаться оппонента. Будущее самого А.И. Клютко, в отношении которого в это время велось следствие, было уже предрешиено.

Впрочем, самобичевание помогло не всем. К тому времени в крайкоме ВКП(б) открыто говорили о провале руководства Мордовской автономной области. 17 декабря, буквально накануне торжественного Съезда советов, где планировалось провозгласить образование Мордовской автономной республики, первый секретарь обкома В.Р. Гантман был снят с должности как не справившийся с работой и не обеспечивший проведения директив ЦК и крайкома ВКП(б), получил выговор и был отозван из Мордовии в распоряжение ЦК партии. Историк и философ Ю.Ф. Кожурин считает, что отставку Гантмана инициировало постановление ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1934 г.,

касавшееся нарушения устойчивого землепользования колхозов и невыполнения государственных обязательств единоличными хозяйствами в Мордовии [Кожурин 2003, с. 309], но это была лишь одна из причин, подготовившая почву для последующего снятия партийного лидера Мордовии с должности; основной причиной и одновременно поводом, непосредственно повлекшим увольнение Гантмана, было «саранское дело» декабря 1934 г. В конечном итоге ставка на А.И. Клютко подвела В.Р. Гантмана. Почувствовав вседозволенность, избавившись от тех сотрудников горкома, которые были способны ему возражать, А.И. Клютко погряз в злоупотреблениях и дискредитировал уже не только себя, но и защищавший его обком ВКП(б) в лице первого секретаря.

Осторожному Г.Я. Уморину удалось сохранить пост, однако ему тоже сделали выговор с предупреждением, что он будет снят с работы, если «не докажет умения на деле проводить указания ЦК и Крайкома партии». По решению крайкома ВКП(б) был уволен также редактор «Красной Мордовии» Шапиро: его газету обвинили в зажиме критики, обеспечении прикрытия «жуликам с партийными билетами в кармане», торможении вскрытия «болезненных явлений в саранской городской парторганизации» (Волжская коммуна. 1934. 20 дек.; Волжская коммуна. 1934. 21 дек.).

Сам А.И. Клютко по-прежнему считал себя жертвой подковерных интриг, исходивших со стороны его врагов из местной элиты, и этим пытался оправдываться. Очень показательным, что при решении вопроса о передаче дела в судебные органы Клютко заявил: «...только не мордвы дайте вести следствие» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 742. Л. 89). Когда же в квартиру Клютко пришли следователи, чтобы арестовать его, у него вырвалась фраза: «Сволочь мордва меня “съела”» (ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 1. Д. 742. Л. 90).

Процесс по «делу Клютко» состоялся в феврале–марте 1935 г., и 4 марта Главный суд Мордовской АО вынес приговор. Обвиняемые – Клютко, Макаров, Сеницын, Жуков, Милованов, Кондренков и Погорелов – были приговорены к лишению свободы на различные сроки; больше всех получили сам А.И. Клютко и бывший управляющий делами Саранского горкома ВКП(б) С.Е. Макаров – каждый по 10 лет. 26 марта 1935 г. при разборе дела по кассационной жалобе судебная коллегия Верховного суда РСФСР утвердила приговор, снизив срок Макарова до 5 лет (Красная Мордовия. 1935. 6 апр.). На этом в «саранском деле» была поставлена точка. По фамилии Клютко, на непродолжительное время превратившуюся в нарицательную, в то время возник термин «клютковщина», символизировавший безобразия, творившиеся в Саранской партийной организации.

Дальнейшая судьба главного фигуранта «саранского дела» оказалась печальной. Точно неизвестно, удалось А.И. Клютко освободиться до истечения срока наказания или нет, но 19 января 1938 г. комиссия НКВД СССР и прокуратуры СССР приговорила его по политической пятьдесят восьмой статье (ст. 58-6 и 58-11) УК РСФСР к расстрелу. Так он превратился в опасного «шпиона» и «контрреволюционера» и был реабилитирован посмертно 14 сентября 1957 г. (Память: Жертвы полит. репрессий, с. 375).

Заключение

Итак, в начале – середине 1930-х гг., когда активно проходило становление Мордовской автономной области, а затем республики, за внешней, фасадной стороной этого процесса существовала другая, по большей части скрытая от внешнего наблюдателя. Внутри правящих кругов происходила очень жесткая постоянная борьба, проигравший в которой рисковал потерять не только должность, карьеру или членство в партии, но и свою свободу (а порой и жизнь). В условиях Мордовии на эту подковерную борьбу влиял дополнительный, национальный фактор. При этом очень условно и упрощенно в ней можно выделить две основные стороны. На одной из них находился лидер партийной организации региона (де-факто – высшее должностное лицо), присылавшийся со стороны по решению ЦК ВКП(б), пытавшийся найти собственную опору внутри незнакомого для него региона и подстроить систему «под себя». Другую сторону занимали местные «водители», как правило, коренной национальности, недовольные таким положением вещей, когда во главе региона стояли «варяги». В условиях, когда действовать в открытую было небезопасно, в ход пускались такие методы, как разного рода сигналы, доносы, апелляции к вышестоящим партийным инстанциям и т. д. При этом попытки части партийной и советской элиты инициировать отставку первого секретаря обкома ВКП(б) и его ставленников в условиях 1930-х гг. могли оказаться весьма эффективными и приводить к серьезным, достаточно непредсказуемым последствиям.

«Саранское дело» также наглядно показывает, насколько быстро могло произойти вырождение номенклатуры, только что сформировавшейся из вчерашних беднейших слоев крестьянства. Не имеющие ни нормального образования, ни достаточного культурного уровня, привыкшие во всем действовать находчивостью и смекалкой, а то и силой, зачастую имевшие опыт участия в Первой мировой и Гражданской войнах, эти стремительно сделавшие карьеру представители нового «служивого сословия» быстро превращались в маргиналов, оторванных от привычной крестьянской среды, из которой они вышли.

Источники фактического материала

Волжская коммуна. 1934. 20 дек. – *О секретаре Саранского горкома ВКП(б)* Клютко и руководящих работниках Саранского горрайкома ВКП(б). Постановление партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по Мордовской Автономной Области от 3 декабря 1934 г. // Волжская коммуна. 1934. 20 декабря.

Волжская коммуна. 1934. 21 дек. – *Вытравить остатки пензенщины!* // Волжская коммуна. 1934. 21 декабря.

Гантман В.Р. – *Гантман Вениамин Романович* // Справочник по истории Коммунистической партии Советского Союза 1898–1991. URL: <http://www.knowbysight.info/GGG/10101.asp> (дата обращения: 04.05.2021).

Красная Мордовия. 1934. 16 окт. – *По делу руководящих работников Zubovo-Полянской парторганизации*. Постановление партийной комиссии Коллегии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Мордовской АО от 12 октября 1934 г. // Красная Мордовия. 1934. 16 окт.

Красная Мордовия. 1934. 20 окт. – *Клютко А.* О качестве преподавания // Красная Мордовия. 1934. 20 окт.

Красная Мордовия. 1934. 27 окт. – *Вернер С.* Еще раз о качестве преподавания (К итогам совещания парт. актива 23–24 октября) // Красная Мордовия. 1934. 27 октября.

Красная Мордовия. 1935. 5 апр. – *О трех актах, не дошедших до суда* // Красная Мордовия. 1935. 5 апреля.

Красная Мордовия. 1935. 6 апр. – *Информационное сообщение главного суда* // Красная Мордовия. 1935. 6 апреля.

Красная Мордовия. 1935. 12 мая. – *Смирнов А.* Не щадя затрат... // Красная Мордовия. 1935. 12 мая.

Красная Мордовия. 1935. 16 мая – *За большевистские кадры*. Статья председателя ЦИК Мордовской АССР тов. Сурдина // Красная Мордовия. 1935. 16 мая.

Память: Жертвы полит. репрессий – *Память: Жертвы политических репрессий* / сост. С.В. Куденеев, Ф.П. Сараев. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 640 с.

ЦГА РМ – *Центральный государственный архив Республики Мордовия*.

Библиографический список

Букин 1990 – *Букин М.С.* Становление мордовской советской национальной государственности (1917–1941 гг.): монография. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 288 с.

Зелев 2014 – *Зелев М.В.* На пути к большому террору: репрессивные тенденции в политике властей в отношении хозяйственников и инженерно-технического персонала промышленности Средней Волги. 1931–1936 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 4 (32). С. 18–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22666159>.

Кожурин 2003 – *Кожурин Ю.Ф.* Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2003. 352 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/kozhurin-yu.-seriya-sovremennyye-issledovaniya-2003.pdf>.

Колемасов 2012 – *Колемасов В.Н.* Деятельность органов объединенного государственного политического управления Средне-Волжского края по борьбе с преступностью в первой половине 1930-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4 (24). С. 34–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18352289>.

Минева 2013 – *Минева Е.К.* Особенности формирования национально-территориальной автономии мордвы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 4 (28). С. 66–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21023205>.

Минева 2009 – *Минева Е.К.* Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-е – 1930-е гг.): монография. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2009. 594 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19718124>.

Минева, Кирасова, Минеев 2016 – *Минева Е.К., Кирасова Н.В., Минеев А.И.* Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг.: состав и социальная мобильность // КЛИО. 2016. № 4 (112). С. 77–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25928745>.

Рейман 2015 – *Рейман М.* Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / М. Рейман, Б. Литера, К. Свобода, Д. Коленовская; (пер. с чешск. И.Г. Безруковой, Е.В. Максимовой, С.С. Скорвида, Н.Я. Фальковской). Москва: Политическая энциклопедия, 2015. 839 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23122629>; <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/2582-rozhdienie-derzhavy-istoriya-sovetskogo-soyuza-s-1917-po-1945-god>.

Сануков 2005 – *Сануков К.Н.* Из истории Марий Эл: трагедия 1930-х гг. Йошкар-Ола: Федер. агентство по образованию; ГОУ ВПО «Мар. гос. ун-т», 2005. 2-е изд., доп. 211 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19697601>.

Солдаткин 2017 – *Солдаткин А.П.* Ротация кадров чиновничества Мордовии в период сталинизма (1928–1953 гг.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 4 (40). С. 30–42. DOI: <http://doi.org/10.15507/2478-9823.040.017.201704.030-042>.

Солдаткин 2013 – *Солдаткин А.П.* Условия службы чиновников в Мордовии в конце 1920-х – 1930-е годы // Экономическая история. 2013. № 3 (22). С. 22–29 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21114300>.

Сухова, Филенкова 2017 – *Сухова О.А., Филенкова О.А.* Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е – начале 1930-х годов: управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) // *Новейшая история России*. 2017. № 1 (18). С. 62–77. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.104>.

Хлевнюк 2016 – *Хлевнюк О.В.* Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936 – 1939 гг. // *Российская история*. 2016. № 5. С. 36–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27165398>.

Юрчёнков 2014 – *Юрчёнков В.А.* Коренизация аппарата в Мордовской АССР как создание и насаждение новой национальной элиты (1928 – 1938 гг.) // *Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы: Материалы VI международной научной конференции*. Киев, 10–12 октября 2013 г. Москва: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 632–640. URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1887-yurchyonkov-v-a-korenizatsiya-apparata-v-mordovskoy-assr-kak-sozdanie-i-nasazhdenie-novoy-natsionalnoy-elity-1928-1938-gg>.

Юрчёнков 2012 – *Юрчёнков В.А.* Начертание мордовской истории: монография. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. 612 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43260123>; <http://www.niign.ru/knigi/yurchenkov-v.-a.-nachertanie-mordovskoj-istorii.pdf>.

References

Bukin 1990 – *Bukin M.S.* (1990) The establishment of Mordovian Soviet Statehood (1917–1941): monograph. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 228 p. (In Russ.)

Zelyov 2014 – *Zelyov M.V.* (2014) On the way to Great Terror: repressive tendencies in official policy concerning industrial managers, engineers and technicians in the Middle Volga region. 1931 – 1936. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia*, no. 4 (32), pp. 18–26. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22666159>. (In Russ.)

Kozhurin 2003 – *Kozhurin Y.F.* (2003) Civilization: identification of social and cultural system of region. Saransk: The NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia, 352 p. Available at: <http://www.niign.ru/knigi/kozhurin-yu.-seriya-sovremennyye-issledovaniya-2003.pdf>. (In Russ.)

Kolemasov 2012 – *Kolemasov V.N.* (2012) Activity of Joint State Political Directorate authorities of Middle Volga region in the fight against crime in the first half of the 1930-ies. *University proceedings. Volga region. Social studies*, no. 4 (24), pp. 34–40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18352289>. (In Russ.)

Mineeva 2013 – *Mineeva E.K.* (2013) Peculiarities of formation of the national-territorial autonomy of the Mordvins. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia*, no. 4 (28), pp. 66–77. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21023205>. (In Russ.)

Mineeva 2009 – *Mineeva E.K.* (2009) Formation of Mari, Mordovian and Chuvash ASSR as national and territorial autonomies (1920-ies – 1930-ies): monograph. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi universitet im. I.N. Ul'ianova, 594 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19718124>. (In Russ.)

Mineeva 2016 – *Mineeva E.K., Kirosova N.V., Mineev A.I.* (2016) Senior staff in the management system of the RSFSR national autonomies in 1920s: structure and social mobility. *KLIO*, no. 4 (112), pp. 77–82. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25928745>. (In Russ.)

Reiman 2015 – *Reiman M., Litera B., Svoboda K., Kolenovska D.* (2015) The Birth of a State: History of the Soviet Union from 1917 to 1945. Translation by I.G. Bezrukova, E.V. Maksimova, S.S. Skorvid, N.Ya. Falkovskaya. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 839 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23122629>; <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/2582-rozhdenie-derzhavy-istoriya-sovetskogo-soyuzas-1917-po-1945-god>. (In Russ.)

Sanukov 2005 – *Sanukov K.N.* (2005) From the history of Mari El Republic: the tragedy of 1930-ies. Yoshkar Ola: Feder. agentstvo po obrazovaniyu; GOU VPO «Mar. gos. un-t», 2nd enlarged edition, 211 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19697601>. (In Russ.)

Soldatkin 2017 – *Soldatkin A.P.* (2017) The rotation of personnel officials of Mordovia in the period of Stalinism (1928–1953). *Russian Journal of the Humanities*, no. 4 (40), pp. 30–42. DOI: <http://doi.org/10.15507/2478-9823.040.017.201704.030-042>. (In Russ.)

Soldatkin 2013 – *Soldatkin A.P.* (2013) The conditions of official services in Mordovia in the end of 1920th – 1930th. *Russian Journal of Economic History*, no. 3 (22), pp. 22–30. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21114300>. (In Russ.)

Sukhova, Filenkova 2017 – *Sukhova O.A., Filenkova O.A.* (2017) The matter of nationality and zoning in RSFSR in 1920 – early 1930s: management strategies and their implementation (based on the materials of Volga Region). *Modern History of Russia*, no. 1 (18), pp. 62–77. DOI: <http://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.104>. (In Russ.)

Khlevniuk 2016 – *Khlevniuk O.V.* (2016) Nomenklatura revolution. Regional Party leaders in the USSR, 1936–1939. *Russian History*, no. 5, pp. 36–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27165398>. (In Russ.)

Yurchenkov 2014 – *Yurchenkov V.A.* (2014) Indigenization of apparatus of Mordovian ASSR as creating and implantation of national elite (1928–1938). In: *Soviet nations and national policy in 1920-ies – 1950-ies: the proceedings of the VI International Scientific Conference*. Kyiv, October 10–12, 2013. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia; Fond «Prezidentskii tsentr B.N. El'tsina», pp. 632–640. Available at: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1887-yurchyonkov-v-a-korenizatsiya-apparata-v-mordovskoy-assr-kak-sozdanie-i-nasazhdenie-novoy-natsionalnoy-elity-1928-1938-gg>. (In Russ.)

Yurchenkov 2012 – *Yurchenkov V.A.* Outline of Mordovian History: monography. Saransk: NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia, 612 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43260123>; <http://www.niign.ru/knigi/yurchenkov-v.-a.-nachertanie-mordovskoj-istorii.pdf>. (In Russ.)